

Мо Жэньчжу приснился сон.

Во сне он стоял среди руин. Небоскрёбы рушились друг на друга, земля растрескалась. Люди в пыли, с ужасом в глазах и в изорванной одежде бежали мимо него.

Он спросил:

— Что случилось? Где это?

Кто-то ответил:

— Это Хуаго. Пришла аномалия правил уровня S. Все умрут!

Что?

Он провалил задание? Тогда почему сам ещё жив? Почему он потерпел поражение?

Мо Жэньчжу растерянно пошёл вперёд. Картина вокруг резко изменилась, и он оказался в Высшем управлении по делам аномалий.

Директор сидел высоко на помосте. Вокруг него стояли участники со всех сторон. Кто-то смотрел на Мо Жэньчжу с яростью, кто-то — с разочарованием, кто-то — с жалостью.

Они кричали, тяжело вздыхали.

— Почему ты потерпел поражение?

— Это всё твоя вина.

— Ты понимаешь, что человечеству конец?

Они потянулись к нему, словно собираясь разорвать на части.

Мо Жэньчжу развернулся и побежал. Бежал и бежал, пока не ворвался в темноту. В панике он почувствовал, как дорога исчезает под ногами.

Он рухнул в бездну, но чьи-то руки подхватили его.

Это был Господин.

Огромные ужасные щупальца окружали Ян Ли и высоко держали Мо Жэньчжу над землёй.

В глазах Господина была злая улыбка.

Он говорил:

— Добро пожаловать в ряды аномалий.

Мо Жэньчжу резко проснулся, одним рывком вскочил с кровати и с громким хлопком свалился на пол.

Ян Ли ещё пребывал в полусне, но тоже вынужденно проснулся.

Он тупо посмотрел на Мо Жэньчжу.

— Ты в порядке?

— В порядке, — сквозь зубы ответил Мо Жэньчжу.

Вот же чёрт. Почему он вообще спал вместе с Господином?

Ян Ли потёр глаза.

— Ты так рано встал?

— Хотел приготовить Господину завтрак. Господин, поспите ещё немного.

Мо Жэньчжу с трудом поднялся.

Ян Ли вчера лёг поздно, поэтому, услышав это, снова откинулся на подушку и почти сразу заснул.

Мо Жэньчжу обнаружил, что, когда Господин спит, щупальца неожиданно становятся тихими, словно тоже засыпают.

Не лезут к нему — уже хорошие щупальца.

Сейчас он находился в чрезвычайно изящной и роскошной комнате, в которой чувствовалась настоящая жизнь. Одна стена была целиком превращена в книжные полки, аккуратно

заполненные коллекционными изданиями.

Это... комната Господина!

Форменная одежда, в которой он ходил вчера, была аккуратно сложена на прикроватной тумбочке. А на нём самом сейчас был мягкий шёлковый халат.

Уголок рта Мо Жэньчжу непроизвольно дёрнулся.

Неужели Господин сам его передел?

Он ещё не успел взять другую одежду, как прежде тихие щупальца лениво поползли в его сторону. Мо Жэньчжу мгновенно насторожился и отступил на несколько шагов.

Однако сонное щупальце словно не собиралось причинять вред. Оно жестом предложило Мо Жэньчжу следовать за ним в ванную, принесло полотенце, включило горячую воду, положило зубную щётку, пасту и стакан для полоскания.

Сделав всё это, щупальце словно окончательно лишилось сил, медленно поползло обратно к Господину, с шлепком улеглось рядом и перестало двигаться.

Мо Жэньчжу со сложными чувствами привёл себя в порядок и тихо вышел из комнаты.

По правилам он вообще не должен был находиться в этой части дома. Это был второй этаж. Но никакой опасности он не встретил.

Значит, догадка верна. Достаточно крепко держаться за Господина. Именно Господин здесь и есть все правила.

.....

В «Счастливом жилом комплексе» участники тоже один за другим открывали глаза.

Чжу Цинъань мысленно подбодрила себя: «Чёрт возьми, круто. Ещё один день прожила. Уже молодец».

На этот раз она ещё даже не успела встать с кровати, как снаружи раздался кашель отца. Он кашлял так страшно, словно собирался выкашлять из груди сердце и лёгкие вместе с кровью.

Чжу Цинъань немедленно отрезала себе ещё один мизинец. В такой критический момент зрители трансляции тоже не стали медлить и пожертвовали ей защитный предмет.

Она открыла дверь. Отец стоял прямо за ней и смотрел налитыми кровью глазами. Он действительно кашлял кровью, и густая кровь уже залила половину рубашки.

Чжу Цинъань одним движением сунула отрезанный палец ему в рот, а сама, громко крича, побежала к кухне:

— Мама! Что с папой?!

Мать выплыла из кухни с завтраком в руках и равнодушно взглянула на отца.

— Ничего страшного, малыш. Скорее иди завтракать.

Увидев мать, отец испуганно задрожал и поспешил обратно в свою комнату.

Чжу Цинъань с белым лицом ела завтрак и думала: «Когда уже закончится эта чёртова жизнь?»

.....

Линь Юэшэн проснулся раньше всех участников «Счастливого жилого комплекса». В мире, который постоянно был залит мертвенно-белым светом, вообще трудно было понять, действительно ли наступило утро.

Он готовил по часам, потом разбудил дочь. В школу она ходила сама.

В доме главной угрозой была не дочь.

И не тесть с тещей.

Линь Юэшэн поставил еду на стол. На блюдо упала капля крови. Он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил готовить.

Над обеденным столом висела повешенная женщина.

.....

Жёлтоволосяй не сомкнул глаз всю ночь. Встав, он чувствовал, что голова будто набита ватой.

Он уже собирался идти завтракать, когда национальная команда прислала сообщение:

«Сунь мёртв. Хрустальный. Беги скорее. Убивай аномалий. Чэнь — укрытие».

— Твою мать!

Сонливость Жёлтоволосого моментально исчезла. Он рванул к выходу, но жена и дети преградили дорогу.

— Муж, куда ты так торопишься?

Жёлтоволосый мрачно усмехнулся, достал пистолет и одним выстрелом убил жену, затем по выстрелу — каждого из детей.

Жена уставилась на него с неверием.

Жёлтоволосый сплюнул.

— Да кто, мать твою, тебе муж?

С этими словами он сорвался с места.

Подняв голову, Жёлтоволосый увидел, что из Хрустального дворца расползается чёрный туман. В нём чувствовалось загрязнение, словно способное поглотить небо и землю, а внутри будто двигались какие-то чудовища.

Он глубоко вдохнул.

Бежать. Немедленно бежать!

Комментарии в трансляции опять полетели сплошным потоком.

— Чёрт, чёрт, чёрт! Туман разрушения снова появился!

— Что это вообще такое?

— Тот, кто сверху, вылезай за стену и смотри трансляцию страны F. Туман разрушения впервые появился в аномалии уровня A страны F. Когда появляется такой туман, вместе с ним приходят монстры, которые не соблюдают правила. Эти твари куда мерзее обычных аномалий!

— Но, к счастью, эти монстры могут двигаться только внутри тумана. Поэтому в правилах той аномалии уровня A в стране F было сказано: не входить в туман, не приближаться к густому

туману, а увидев его — сидеть дома и никуда не ходить.

— Почему вообще появляется Туман разрушения?

— Эта штука как саранча в мире аномалий правил. Если встретил — считай, просто не повезло.

— Она ведь не соблюдает правила и всё время донимает аномалии. Даже сами аномалии её не любят, наверное.

— А вот тут есть теория: мир аномалий правил постепенно пожирает эта дрянь. Им стало некуда деваться, поэтому они изо всех сил открывают проход к человеческой цивилизации и пытаются отнять землю в нашей вселенной.

— Хватит пока об этом. Почему национальная команда велит Жёлтоволосому бежать? Увидев туман, разве не нужно смирно сидеть дома?

— Да сколько можно повторять: этот туман правил не соблюдает и везде лезет к аномалиям. Посмотри на недострой, он слишком близко к Хрустальному дворцу. Рано или поздно туман накроет его. Если не бежать сейчас, то когда? И ещё: национальная команда прямо сказала, что аномалий можно убивать. Это что значит?

— Значит, правила уже разрушены туманом! Бегите быстрее!

— Стоп-стоп. «Сунь мёртв»? Сунь Чжу погиб в Хрустальном дворце? Когда? Вчера ночью трансляция включалась? Кто-нибудь видел?

— Вчера ночью охранник обезумел. Сунь Чжу убежал в Хрустальный дворец, столкнулся с чёрным туманом и погиб.

— Твою мать! (◡ _ ◡)

— Они ведь и так изо всех сил старались выжить.

— Остаётся только пожелать всем спокойствия.

— Я прямо сейчас пойду в храм помолиться. (◡ ◡ ◡)

Следуя подсказке национальной команды, Жёлтоволосый направился в корпус С, квартиру 372 «Счастливого жилого комплекса» и попросил защиты у Чэнь Сяомэй.

Её семейные условия были сравнительно простыми, правил тоже немного. У неё был только

старший брат, который, похоже, относился к сестре неплохо.

Из всех избранных участников Чэнь Сяомэй лучше всего подходила для того, чтобы укрыть другого человека.

Жёлтоволосый перед ней отчаянно размахивал руками и ногами, красочно рассказывая, как убил жену и детей, а затем ещё красочнее — как чудом вырвался из чёрного тумана.

Чэнь Сяомэй спокойно отпила соевого молока.

— Чёрный туман.

В её глазах мелькнуло что-то непонятное.

<http://bllate.org/book/21236/2230766>